
ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ (итоги круглого стола)

26 ноября 2009 г. в Финансовой академии (ФА) при Правительстве РФ состоялся организованный кафедрой философии круглый стол на тему: «Мировой финансовый кризис: начало или конец? Философская рефлексия». Открыла круглый стол проректор ФА доктор экономических наук, профессор М. А. Федотова. Она отметила, что ФА выполняет ряд исследований по совершенствованию новой финансовой архитектуры, созданию нового финансового порядка, по превращению России и Москвы в новый мировой финансовый центр. Мнения философов очень важны: выходим мы из кризиса или нет? Каковы объективные тенденции развития мировой экономики? Следует также проанализировать антикризисные меры нашего правительства, оценить, эффективны они или нет, отметить положительные и отрицательные черты мер правительства для финансовой (банковской) сферы и реальной экономики. Необходима мировоззренческая и моральная оценка данных проблем. Круглый стол предполагает открытый задушевный разговор, вопросы и дискуссии. «Я хочу поблагодарить кафедру философии за организацию этого мероприятия», – сказала в заключение М. А. Федотова и подчеркнула, что необходимо знать позицию философов по вышеуказанным проблемам. Она также предложила по итогам круглого стола сделать обзор в «Вестнике Финансовой академии».

Профессор **А. Н. Чумаков**, заведующий кафедрой философии ФА: Я хотел бы сделать упор на философской рефлексии финансового кризиса. Философский взгляд не предполагает конкретных решений. Он в большей мере стимулирует мысль и позволяет посмотреть на мир в целом. Хорошо известно, что «кто берется за решение частных вопросов, не выясняя для себя общих вопросов, тот то и дело будет наткаться на эти общие вопросы». Реальная глобализация началась не с XIX в., как утверждает профессор В. Б. Кувалдин, а с эпохи Великих открытий. С XIX в. и до середины XX в. (эпохи освоения космоса) глобализация стала уже фундаментальной, охватившей основные сферы общественной жизни. Мир в это время фактически замыкается в целостную систему по экономическим и политическим параметрам. С эпохи же информационной революции, берущей начало в 1980–1990-е гг., развивается многоаспектная глобализация, когда уже ни одна сфера общественной деятельности в мировом масштабе не может рассматриваться изолированно. С этого времени мир представляет собой целостную систему, где финансовая сфера выступает ее неотъемлемой частью. Таким образом, встает вопрос о соотношении различных подсистем в целостной системе, что дает возможность по-новому посмотреть на развитие мировых событий. В частности, становится вполне очевидным, что все предыдущие экономические кризисы, в том числе и Великая депрессия 1929–1933 гг., носили региональный или локальный характер, тогда как теперь кризис действительно мировой. В то же время современный мир, став целостной системой, пока не получил адекватного управления,

и в этом кроется главное противоречие глобального мира. Более того, реальное положение в мировых делах таково, что рассчитывать на скорое решение данного вопроса пока не приходится, так как фактически отсутствует общечеловеческая мораль, а международное право еще слишком далеко от того, чтобы дополниться правом всемирным, без чего глобальное управление в принципе невозможно. При этом важно подчеркнуть, что «Большая восьмерка» и даже «двадцатка» недостаточны для адекватного решения данного вопроса. Отсюда финансовый кризис – это лишь начало системного мирового кризиса, который может то затихать, то усиливаться, но не может закончиться без решения главного противоречия современной эпохи.

Профессор Х. А. Барлыбаев: О финансовом кризисе много говорят и пишут, но глубоких обобщений пока не видно. Я назвал бы свое сообщение «Мировые финансовые кризисы: от флуктуаций к бифуркации». Финансовые кризисы имеют синергетический характер. Известно, что каждое явление проявляется в двух тенденциях. В каждом человеке происходит борьба жизни и смерти. То же происходит и с человечеством. Очевидно, что оно идет или к умиранию, самоуничтожению, или к новым формам жизни. Сейчас деньги управляют людьми. Денежные отношения проникают всюду, во все поры общественной жизни. Например, деньги Р. Абрамовича управляли Чукоткой. Сам он приезжал туда один раз в год. Видимо, сейчас вновь следует обратиться к идее загнивания современной экономической системы. Мне представляется, что идея устойчивого развития наиболее плодотворно отвечает запросам времени.

Профессор И. А. Гобзов: Тема моего выступления – «Финансовый кризис и кризис мысли». Б. Шоу говорил: 2 % людей думают, 3 % думают, что они думают, а 95 % считают, что лучше умереть, чем думать, то есть не хотят думать. Философы сейчас не хотят думать, так как надо принимать ответственность на себя. Необходимо осмысливать происходящее в мире. К. Маркс в 3-й главе «Капитала» раскрыл причину финансовых кризисов. Однако структура данного кризиса претерпела изменения, связанные с процессом глобализации. Сейчас основными проблемами являются: 1) общество потребления и кризис; 2) неравномерность экономического развития; 3) экологическая проблема и т. д. Я подробно остановлюсь на первой проблеме. Общество потребления в последнюю четверть XX в. ориентировало людей на потребление, а не на производство. Мы в России сейчас ничего не производим, а потребляем: компьютеры, мобильники и т. д. В 1990 г. на Западе начинался мощнейший кризис, но развал СССР и социалистического лагеря помог его избежать, так как значительно расширилась сфера потребления, товары «хлынули» на рынки этих стран. Чтобы покончить с кризисом, необходимо покончить с капитализмом. Труд сейчас потерял всякую ценность. Шоумен получает десятки тысяч долларов за один день, а профессора имеют нищенскую зарплату. Не следует забывать, что Римская империя погибла по причине прекращения трудовой деятельности. Мы находимся в периферийном капитализме, где господствуют китайские и турецкие товары. Возможна ли модернизация России без усиления роли государства? Нет, невозможна. Общество потребления может привести к 3-й мировой войне, а тем самым и к гибели человеческой цивилизации.

Член-корреспондент РАН **Г. Б. Клейнер:** Уже в названии круглого стола прозвучал, с одной стороны, термин «кризис», а с другой – «рефлексия». Дж. Сорос

впервые назвал кризис рефлексивным. Что такое кризис? Кризис есть «война всех против всех». Ни один фактор не победил другой фактор. Кризис финансовый напоминает кризис больного человека, у которого еще не наступил перелом и состояние представляет собой стабильно тяжелое. Что является антонимом кризиса? Это гармония. Но чего с чем? Мы провели исследование между четырьмя типами систем общества: 1) объектами, организациями; 2) проектами, событиями; 3) процессами; 4) средами. Эти типы исчерпывают разнообразие систем. Возникло неравновесие. Сейчас появилось много необоснованных проектов, а также произошел всплеск разнообразных событий (ипотека, деривативы и т. д.). Они вспыхивают и гаснут. Процессы и среды как структуры не дают возможности их гармонизировать. Целостность не формируется. Сложилась неравновесная методология.

Вторая часть моего выступления – гносеологическая неравновесность. У кризиса есть начало, будет и конец, он ограничен во времени. Неравновесность будет устранена. Государство многое делает для устранения кризиса, правда, часто интуитивным образом. Кризис показал, что необходимо пересматривать многие мировоззренческие концепции. Я надеюсь на философов в этом отношении. Существует много оппозиций: дискретны экономические агенты или нет? Есть сомнения в их самостоятельности. Тезис индивидуализма, который господствовал многие годы, заменяется методологической систематикой. Вторая оппозиция: виртуальность и реальность. Сейчас господствует разгул виртуальности в экономике. Третья оппозиция: мы живем не только в расширяющейся Вселенной, но и в расширяющейся экономике. Однако существует сейчас и экономика спада, сжимающаяся экономика. Предприятия не могут жить в условиях спада. Все эти оппозиции требуют начать пересмотр мировоззренческих основ экономики и общества.

Профессор В. Б. Кувалдин: Каждый смотрит на происходящее «со своей колокольни». С моей точки зрения, мы переживаем не финансовый и даже не экономический кризис. Это первый системный кризис. Финансовые и экономические трудности – лишь формы его проявления. На рубеже XX и XXI вв. произошло нарушение процесса производства и воспроизводства всей системы общественных отношений. В генезисе кризиса сыграла роль неудача в построении нового большего Ближнего Востока и Афганистана. Сравнение нынешнего кризиса с Великой депрессией 1929–1933 гг. неуместно, так как там причины были заложены Первой мировой войной и Октябрьской революцией 1917 г. Такое сравнение мешает, а не помогает прояснению сути кризиса. Современный экономический кризис имеет корни в XIX в., когда начал реализовываться европейский проект формирования глобального мира. Этот проект пережил несколько стадий. До Первой мировой войны шел процесс глобализации, но война помешала его реализовать. Устойчивая версия глобализации формировалась в 60–90-е гг. XX в. Это был уже американский проект. Кризис показал, что мир так дальше развиваться не может. Он будет меняться. Мир был управляем Западом до XXI в. Сейчас произошел сбой. Во многом мир, видимо, будет управляться США и Китаем. В 10-е гг. XXI в. капиталистический мир будет создавать другую основу, где появятся, видимо, новые центры сил.

Профессор Н. Н. Думная: Я согласна с предыдущим оратором, что мир был жестко управляем, а сейчас такого управления нет. Мировая экономика – рыночная система. Ей присущи свойства, в частности неустойчивость. Эту неустойчи-

вость рыночной экономики национальные правительства пытаются сглаживать. В глобальной рыночной системе появились новые риски. В финансовой сфере это сетевые риски, то есть организация этой сферы по типу сетей. Информационные риски, когда информации много, но она не та, которая нужна. Виртуальные риски – речь идет о том, что создан виртуальный рынок, где продаются и покупаются акции. Есть риски самоорганизующейся системы. Существуют также риски очень большой системы, где самоорганизация наталкивается на границы. Вывод мой таков: названные риски носят фундаментальный характер. Они принципиально неустранимы, их можно только регулировать и сокращать.

Профессор **М. А. Пивоварова**: Для нас очень важен этот круглый стол, так как то, что мы обсуждаем, есть, по сути дела, смена парадигмы, в том числе и в экономической науке. Новая парадигма пока не сформирована. Философская рефлексия помогает нам это понять. Я вернусь к теории цикличности. На Западе прежде всего анализируют циклы Кондратьева. Философы должны провести рефлексию этим циклам. Сейчас обнаружено, что циклы могут быть и более длительными. В частности, последний такой большой цикл определяется в 140 лет. Он начался в 1929 г. Понижительная волна в 60 лет Россией пройдена. Мы находимся сейчас на повышательной волне. Пик кризиса Россией пройден, то есть самый тяжелый период позади. Мы переживаем кризис роста. Многие другие страны еще будут переживать понижительную волну кризиса. Парадигма волновой теории кризиса должна быть пересмотрена.

Профессор **А. Г. Пырин**: Если финансовые дефолты представляют социальную закономерность, то, как и всякий закон, они имеют философское основание. Таким основанием (причиной) финансового дефолта является общесоциологический закон пограничной пользы.

Известно, что всякая польза (результат) от деятельности, в том числе и финансовой, имеет свои границы насыщенности. Эти границы выражены в законе пограничной пользы. Суть его, на мой взгляд, состоит в том, что достижения человека растут в арифметической, а затраты на их получение – в геометрической прогрессиях. Закон пограничной пользы рано или поздно приводит к образованию «пузырей».

Нередко утверждается, что фундаментальная причина мирового финансового кризиса неизвестна. Но так ли это? Представляется, что основная причина финансового кризиса, кстати, как и многих из предыдущих, вызвана периодически назревающими противоречиями между возрастающими затратами и реальными результатами человеческой деятельности. Кризис возникает тогда, когда диапазон между ними достигает конфликтной стадии.

Известно, что роль финансовой системы состоит в снабжении капиталом наиболее эффективных проектов. Но в последнее время финансовая система стала очень дорогой. Финансовая сфера необходима, чтобы экономика развивалась и получала выгоду, а чрезмерное ее развитие ведет к обратному результату. Получилась ситуация, когда финансы не работают на экономику. Деньги делают деньги, а не товар.

Профессор **А. В. Шестопал**: Мое выступление называется «Мировой кризис – смена парадигм». В 1960–1970-е гг. глобализация рассматривалась сквозь призму перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Необходимы бы-

ли новые технологии. Последние десятилетия начиная с 1980-х гг. глобализация рассматривается как взаимоотношения секулярных и постсекулярных обществ, то есть через призму истощения априористических культур, а не через смену технологий. И первые, и вторые модели существуют, и встает вопрос: а возможен ли диалог между ними? Есть ли движение их друг к другу и пересечение между ними? Информационный потенциал с позиции количества практически себя исчерпал. Нет особого смысла «крутить» информацию бесконечно. Сейчас ценностная проблематика выходит на первый план при обсуждении проблем современных технологий. Итак, завершается ли кризис? Как смотреть на этот кризис? Есть спады, есть подъемы. Я согласен с В. Б. Кувалдиным в том, что кризис идет с 1980-х гг. Есть подход более долгосрочный. Философия должна отличать краткосрочные и долгосрочные программы. Важны и те и другие. Но все же акцент следует делать на долгосрочных программах.

Профессор Е. В. Зорина: Среди социальных ценностей есть и эпистемический подход к анализу кризиса. Это всеобщий кризис ценностей, поэтому можно ожидать (и он уже маячит) антропологический кризис. Мы пока не можем совместить традиционный и инновационный стили анализа кризиса. Каждый из них имеет свою специфику и свой инструментарий. Но попытки совмещения данных стилей и инструментариев необходимы.

Профессор Т. М. Махаматов: Философия позволяет осмыслить результаты проблем. Современный кризис – это кризис очищения. Он показывает, что в людях уменьшается человечность. Мы индивидуалисты. Финансовый кризис проверяет нашу человечность. У нас слишком прагматичное мышление. Почему разразился финансовый кризис? Потому что мы думаем только о деньгах. Банкиры, предприниматели дают своим менеджерам «золотые парашюты», а миллионы людей едва сводят концы с концами. Необходимо развивать в людях человечность, грамотность, образованность. Только усиление роли рационализма в соединении с силой человечности может спасти человечество.

Доцент С. А. Просеков: Я хотел бы вернуться с теоретических высот на грешную землю. Часто правители призывают экономить деньги на ассигнованиях на гуманитарные науки и культуру. В СССР управляли «технари», мало образованные гуманитарно. Они и развалили Советский Союз. А. Эйнштейн на вопрос, кто сыграл большую роль в создании теории относительности, ответил: «Ф. М. Достоевский и Б. Спиноза». Они дали больше, чем вся математика К. Ф. Гаусса. Роль гуманитарных наук для естествоиспытателей, в том числе математиков, очень велика, так как формируется образное мышление. Академик Б. В. Раушенбах задался целью выяснить, есть ли связь между гуманитарной составляющей и аналитикой. Он пришел к выводу, что образное мышление помогает аналитике.

Профессор М. М. Скибицкий: Е. В. Зорина и Т. М. Махаматов подчеркнули, что современный кризис прежде всего антропологический. Я вспоминаю стихи Р. Бёрнса: «Король лакея своего назначил генералом, но он не может никого назначить честным малым». Стоит вопрос: достигли мы дна или нет? Если достигли, то должен быть подъем. Дж. Стиглиц, лауреат Нобелевской премии, говорит, что самый страшный критерий этого кризиса – безработица. Главная неравновесность – биосфера и общество. Мы живем в запредельном мире. Современная эко-

номика работает в условиях антропогенно перегретой Земли. Второй момент связан с системным подходом к глобальному кризису. Ипотека в США привела к тому, как говорил Б. Обама, что за один день было потеряно 5 триллионов долларов, тем самым мировую систему толкнули к хаосу. Если баррель нефти будет стоить 150 долларов, то опять мировая система пойдет к хаосу. Какой это кризис: циклический или он является саморазрушением экономики мира? Ответа на этот вопрос у меня нет. Профессор А. Н. Чумаков справедливо связал современный кризис с потерей управления. Необходимо научное управление развитием мировой цивилизации.

Профессор Р. П. Трофимова: Я пока не услышала ответов и даже подходов к анализу российской цивилизации. Чтобы ее рассмотреть, необходимо выяснить: Россия – это страна или локальная цивилизация? Существуют глобальные, мировые и локальные цивилизации. Важным фактором современности являются локальные цивилизации, имеющие многофакторный характер. Эти факторы взаимодействуют между собой. Необходимо изучать и моделировать локальные цивилизации. В США, например, в крупных вузах и библиотеках гуманитарные исследования о локальных цивилизациях засекречены. Кризис глобальный, но он касается не только системы в целом, но и локальных подсистем. Кризис имеет не только отрицательный характер, но и положительный. Например, для России позитивность состоит в том, что система в ней в целом осталась традиционной, идущей еще от Византии. Поэтому переход к инновациям в экономике будет осуществляться в России на традиционной основе.

Профессор А. Д. Иоселиани: Философия выступает в качестве головного вагона поезда, с нее все начинается. Современный кризис захватывает все, в том числе и духовную сферу, включая семью и брак. Семья сейчас менее выбираема, так как много одиночек, однополых пар, повторных браков. Духовный кризис, в том числе семейный, происходит уже давно. Более того, экономический кризис во многом определяется духовным кризисом. Известно, что сначала заболевает дух, а затем тело.

Выступающим были заданы вопросы.

О. И. Лаврушин: Что такое кризис? Как отличить сущность кризиса от его проявления?

Член-корреспондент РАН **Г. Б. Клейнер:** Кризис – состояние конфликтного противостояния факторов. Поэтому не надо путать явление и его проявление. Второй вопрос: желательное состояние мира. Оно может быть сообществом людей, или государств, или цивилизаций. Мир идет к однообразию или многообразию? Системный подход предполагает необходимое разнообразие. Поэтому важно выяснить, нужно управление миром или нет. Разнообразие, на мой взгляд, исключает управление из единого центра.

Профессор И. А. Гобозов: Елена Владимировна (Зорина), Вы говорили о роли религии в преодолении кризиса. Как Вы себе это представляете?

Профессор Е. В. Зорина: Религия связана с ценностным отношением к жизни. Если все верующие будут только молиться с целью преодоления кризиса, то это не поможет. Хотя на индивидуальном уровне молитва может иногда помочь. Однако религиозное измерение жизни как способствующее стабилизации духовной атмосферы общества отбрасывать нельзя.

Член-корреспондент РАН **Г. Б. Клейнер**: Вопрос к Вам, профессор Чумаков. В каком смысле Вы понимаете управление миром: как аналогичное управлению государством или как специфическое управление, отличающееся от управления государством? Нужно ли такое мировое управление?

Профессор **А. Н. Чумаков**: Любая целостная система должна иметь управление хотя бы ее отдельными элементами. Современный мир вышел на такой уровень развития, что если он не будет управляем, то пойдет вразнос. Поэтому необходимо управление как в конкретном обществе и государстве, так и применительно к мировой общественной системе в целом. Другой вопрос, как организовать данное управление миром.

Профессор **Х. А. Барлыбаев** (реплика): С точки зрения теории управления нужно или не нужно мировое управление – это субъективный вопрос. Объективно проблемы управления миром вызваны потребностью. Люди вынуждены управлять миром помимо своих желаний. Мировое государство с необходимостью будет создано лет через 100–300. Более того, номинально уже действует мировой парламент, на заседании которого (в Алжире) присутствовал профессор Чумаков. Существует Европейский парламент, избран президент Евросоюза. Да, некоторые лидеры государств не хотят иметь над собой властные структуры. Но если не будет мирового правительства, то и человечества может не быть.

Аспирант **А. Михайлов**: На мой взгляд, кризис – это переоценка ценностей. Ценности могут быть материальные и духовные. Очень важно духовное перерождение. Каковы последствия кризиса в плане переоценки ценностей?

Профессор **И. А. Гобзов**: Постмодернизм занимается переоценкой ценностей. Все духовные ценности, рожденные модернизмом, отброшены. Смотришь современную постановку «Евгения Онегина» и не понимаешь, о чем идет речь. Все переделали. Еще Аристотель говорил, что следует искать первопричину, а мы ее не ищем. П. Чаадаев говорил: «Любовь к истине выше любви к отечеству». Я, перефразируя его, хочу сказать: «Любовь к капитализму ниже любви к истине». Россия уже не является локальной цивилизацией. Сложилась мировая цивилизация, и Россия – ее часть.

Профессор **Н. Н. Думная**: Исламская цивилизация находится в духовном кризисе или нет? Лично я считаю, что исламская цивилизация не находится в кризисе.

Профессор **Х. А. Барлыбаев**: Кризисы – это всеобщее явление, они происходят везде, как в социальной, так и в естественной жизни. Кризис есть фазовый переход: старое умирает, новое нарождается. Что касается исламского мира, это зависит от позиции, какую мы занимаем, оценивая данное явление.

Профессор **В. Б. Кувалдин**: Отвечая на этот же вопрос, хочу отметить, что в целом модернизация исламского мира с трудом вписывается в современный мир. Однако есть обнадеживающие примеры – Саудовская Аравия. Особенно следует отметить самую крупную мусульманскую страну – Индонезию. Там сложилась хорошая рыночная экономика и работающая демократия. Насколько все это перспективно, реальность нам покажет.

Профессор **И. А. Гобзов**: Я считаю, что нет никакой исламской цивилизации. Есть арабская цивилизация. Нельзя сравнивать цивилизацию с религией. Арабская

цивилизация окрашена исламской религией. Далее, есть центральной и периферийный капитализм. Арабские страны, как и Россия, относятся к периферийному капитализму. Они вывозят сырье и ввозят новые технологии. Кризис – это застой, спад, рецессия, связанная с перепроизводством товаров. В норме сумма денежного потока должна быть равна сумме товаров. Если этого нет, то наступает кризис, в том числе финансовый. Деньги в этих условиях существуют сами по себе, во многом отрываясь от производства товаров.

Профессор **М. С. Муратаев:** Для кого-то – кризис, а для кого-то – рай. Сейчас сверстан бюджет России на 2010–2012 гг. Мы в этот период «съедаем» фонд накопления и залезаем в долги. Кризис есть результат нарушения устойчивого спроса и предложения. Надули «пузыри» и сейчас вытряхиваем карманы. Нарушены все видимые и невидимые законы экономики. Алчность на фондовом рынке, фондах недвижимости и сырья съедает накопления. Требуется расчистка завалов, которая потребует не только больших средств, но и длительного времени. Н. Саркози в сентябре 2008 г. справедливо заявил, что следует противостоять усилиям трудящихся к легким деньгам, получаемым в результате спекуляций, когда сжимается финансовая удавка.

Профессор **А. В. Шестопал:** Кризис характеризует переход к новому состоянию. Это не только распад старой системы, но и рождение новой. Необходим оптимистический подход, позволяющий раскрыть новые возможности развития. История человечества – это драма.

В заключение ведущий круглого стола профессор А. Н. Чумаков подвел итоги совместной работы и предложил развивать и дальше опыт междисциплинарного сотрудничества, что принципиально важно при обсуждении комплексных проблем.

*Записал доктор философских наук
профессор МГЮА А. Г. Пырин*